

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Чудесный ящик

У одного старика и старухи был один сын уж на возрастe; чему учить сына – отец не знает, и вздумал его отдать одному мастеру в работники всяки вещи делать. Поехал в город, сделал условие с мастером, чтобы сыну учиться у него три года, а домой побывать в три года только один раз. Отвёз сына. Вот парень живёт год, другой; скоро научился делать дороги́ вещи, превзошёл и самого хозяина. Один раз сделал часы в пятьсот рублей, послал их отцу. «Хоть, – говорит, – продаст да поправит бедность!» Где отцу продавать! Он насмотреться не может на часы, потому что сын их делал. Время приходит; надо ему увидеться с родителями. Хозяин был знаткой^[1], и говорит:

– Ступай, вот тебе срок три часа и три минуты; если в срок не воротишься – смерть тебе!

Он и думает:

– Когда же я доеду столько вёрст до отца?

Мастер на это говорит:

– Возьми вон ту карету; как только сядешь – защурься.

□Наш парень так и сделал; только зашурился, взглянул – уж и дома у отца; вылез, приходит в избу – никого нет. А отец и мать его увидели, что к дому карета подъехала, испугались да и спрятались в голбец^[21]; насилу он их вызвал из голбца. Начали здороваться; мать плакать – долго не видались. Сын привёз им гостинцев. Докуда здоровались да говорили, время мешкалось – три часа уж и прошло, осталось три минуты, то, друго́, вот только одна минута! Нечистый шепчет парню:

– Ступай скорее: хозяин уже тебя!..

Парень был заботливый, простился и поехал; скоро очутился у дому, вошёл в избу, а хозяина за него, что просрочил, нечиста сила мучит. Парень отваживаться-отваживаться с хозяином, отвадился, пал ему в ноги:

– Прости, просрочил, вперёд таков не буду!

Хозяин побранил только и подлинно простил.

□Парень наш опять живёт; всех лучше стал делать всяки вещи. Хозяин и думат, что если парень отойдёт, отнимет у него всю работу – лучше мастера стал! – и говорит ему:

– Работник! Ступай в подземное царство, принеси оттуда мне ящичек; он стоит там на царском троне.

Поделали спуски длинные, ремень к ремню сшили и к каждому шву привязали по колокольчику. Хозяин начал его спускать в какой-то овраг, велел: если достанет ящик, трясти заранее за ремень; как колокольчики зазвонят, хозяин услышит. Парень спустился под землю, видит дом, входит в него; человек с двадцать мужиков стали все на ноги, поклонились и все в голос:

– Здравствуй, Иван-царевич!

Парень изумился: какая честь! Входит в другу комнату – полна женщин; те также стали, поклонились, говорят:

– Здравствуй, Иван-царевич!

Эти люди все были напусканы мастером. Пошёл парень в третью комнату, видит – трон, на троне ящик; взял этот ящик, пошёл и людей всех за собой повёл.

□ Пришли к ремню, потрясли, привязали человека – хозяин потянул; а сам он с ящиком хотел привязаться на самом последе. Хозяин половину их вытаскал; вдруг к нему прибежал работник, зовёт скорей домой – сделалось како-то несчастье. Хозяин пошёл; велел всех таскать из-под земли, а крестьянского сына таскать не велел. Ну, людей всех перетаскали по ремню, а этого парня и оставили. Он ходил-ходил по подземному царству, что-то ящичек и тряхнул – вдруг выскочило двенадцать молодцов, говорят:

– Что, Иван-царевич, прикажете?

– Да вот вытащите меня наверх!

Молодцы тотчас его подхватили, вынесли. Он не пошёл к своему хозяину, а пошёл прямо к отцу. Между тем хозяин хватился ящичка, прибежал к оврагу, трясти-трясти за ремень – нету его работника! Думает мастер: «Видно, ушёл куда-то! Надо посылать за ним человека».

□ А крестьянский сын пожил у отца, выбрал богатое какое-то место, метнул ящик с руки на руку – вдруг явилось двадцать четыре молодца:

– Что, Иван-царевич, прикажете?

– Ступайте, на этом месте устройте царство, чтобы оно лучше всех царств было.

В кою пору царство явилось! Парень наш переехал туда, женился и стал жить на славу. В его царстве был какой-то детинка – так, нездрашный^[3], а мать его всё ходила к Ивану-царевичу, собирала милостыню. Сын и велит ей:

– Матушка! Украдь у нашего царя ящичек.

Ивана-царевича дома не было; жена его старухе подала милостыню, да и вышла. Старуха схватила ящичек, положила в мешок и ступай к сыну. Тот переметнул ящик – выскочили те же молодцы. Он велит им бросить Ивана-царевича в глубокую яму, куда валили только пропавшего^[4] скота, а жену его и родителей разместил – кого в лакеи, кого куда; сам царём стал.

□ Вот крестьянский сын и сидит в яме день, другой и третий. Как вырваться? Видит какую-то большую птицу – таскат скота; в одно время свалили в яму палую скотину, он взял да к ней и привязался; птица налетела, схватила скотину и вынесла, села на сосну, и Иван-царевич тут болтается – отвязаться нельзя. Неоткуда взялся стрелец, прицелился, стрелил: птица спорхнула и полетела, корову из лап упустила; корова пала, и Иван-царевич за ней пал, отвязался, идёт дорогой и думат: как воротить своё царство? Хватил карман – тут ключ от ящика; метнул – вдруг выскочило два молодца:

– Что, Иван-царевич, прикажете?

– Вот, братцы, я в несчастьи!

– Знаем мы это; счастлив ещё, что мы двое за ключом остались!

– Нельзя ли, братцы, принести мне ящик?

Иван-царевич не успел выговорить, двое молодцов ящик принесли! Тут он ожил, старуху-нищу и сына её приказал казнить, сам стал по-старому царём.

[1] – Знахарь, колдун.

[2] – Деревянная приделка к печи (Ред.).

[3] – Невзрачный.

[4] – Дохлого, палого.

 Загрузка...